

УДК 338.439.6:94(571.150)"1941/1943"

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭВАКУИРОВАННЫХ ГРАЖДАН В 1941–1943 ГОДАХ (НА МАТЕРИАЛАХ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)

Ю. А. Мелехова

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, 656038, Барнаул, пр. Ленина, 46
melekhova.julie@yandex.ru

Анализируется деятельность государственных и местных органов власти, ответственных за продовольственное обеспечение граждан, эвакуированных в Алтайский край в 1941 – 1943 гг. Показан процесс подготовки краевых и районных отделов к приему прибывающего населения. Делается вывод о том, что снабжение эвакуированных продовольствием было затруднено в условиях военного времени, из-за острого дефицита продовольствия в регионе и ошибок, допущенных отдельными руководителями, а продовольственные задачи решались благодаря поддержке со стороны государства, содействию местных органов власти, общественности и производству сельскохозяйственных продуктов эвакуированными.

Ключевые слова: продовольственное обеспечение, эвакуированные граждане, Алтайский край, Великая Отечественная война.

Эвакуация населения в годы Великой Отечественной войны явилась одновременно и спасительной мерой, и нелегким испытанием. Из прифронтовых районов СССР по железным, шоссейным дорогам и по речным путям в тыловые регионы страны: Урал, Западную и Восточную Сибирь, Среднюю Азию – были вывезены миллионы людей. В ходе эвакуации государственные, советские органы власти, руководство принимающих районов в оперативном порядке решали ряд сложных задач, связанных с приемом, расселением, медицинским обслуживанием и питанием прибывающих граждан.

В настоящее время растет интерес к теме эвакуации населения в годы войны. В частности, М.Н. Потемкина на примере Урала комплексно исследовала вопросы материально-бытового обеспечения эвакуантов и оказания ему социальной помощи [Потемкина, 2006]. Среди сибирских историков, осветивших различные стороны пребывания эвакуированных граждан в тылу, необходимо отметить М.П. Беленко, Т.А. Сафонову, Л.И. Снегиреву и др. [Беленко, 2011; Сафонова, 2000, Снегирева, 2010, 2015]. Однако в трудах указанных авторов охвачен большой регион – Западная Сибирь. На наш взгляд, специфика проблем, связанных с приемом и размещением эвакуированных в таком районе, как Алтайский край, требует более глубокого анализа. В качестве аргумента можно привести следующее.

За годы Великой Отечественной войны Алтайский край принял меньшее число эвакуированных, чем другие западносибирские регионы. Так, на 1 июля 1943 г. в Новосибирской области насчитывалось 301, 4 тыс. человек, в Омской области было размещено 272, 6 тыс. человек, Кемеровская область приняла 212, 5 тыс. эвакуантов, и 151, 6 тыс. человек было эвакуировано в Алтайский край [Снегирева, 2015, с. 38]. Среди эвакуированных удельный вес нетрудоспособного (детей, инвалидов, пенсионеров) и нетрудоустроенного по разным причинам населения Алтайского края составил 54, 3%¹. Следовательно, регион принял значительное число иждивенцев, которым требовалось выделить жилые помещения, оказать медицинскую и материальную помощь и которых следовало обеспечить питанием.

Необходимо отметить, что до Великой Отечественной войны Алтайский край являлся важнейшим сельскохозяйственным районом страны. Однако с началом войны значительная часть квалифицированных кадров и техники была мобилизована в армию. Выполнение плана сельскохозяйственных заготовок проходило с большими затруднениями, так как большая часть городского и сельского населения края была занята на эвакуированных предприятиях. Устройство на работу населения, прибывающего в Алтайский край в порядке эвакуации, не могло полностью изменить ситуацию с нехваткой кадров в промышленности и сельском хозяйстве. В этих условиях единственным путем выполнения плана поставок хлеба было сокращение внутреннего потребления,

коснувшееся и города, и деревни [Беленко, 2004, с. 61, 64]. Тем не менее снабжение продовольствием всех категорий населения Алтайского края, в том числе эвакуированного, было затруднено, что объяснялось как условиями военного времени, острым дефицитом продовольствия в регионе, так и ошибками, допущенными отдельными руководителями, а иногда бездушным отношением к эвакуированным. Из этого следует, что продовольственное обеспечение эвакуированного населения являлось одной из трудных задач всех уровней власти.

Использование структурно-функционального подхода позволило рассмотреть работу органов власти Алтайского края с точки зрения взаимосвязи и функций в решении продовольственного вопроса. В основу исследования были положены принципы историзма и системности, обеспечивавшие глубокое и всестороннее изучение поставленной проблемы. Были также применены методы сравнительно-исторический и анализа документов.

Питание эвакуированного населения было организовано в пути и в местах расселения. На государственном уровне эта задача была возложена на Наркомат внутренней торговли СССР, Наркомат путей сообщения СССР, Центросоюз и СНК союзных республик [Адибекова, 1995, с. 29]². Перед отправкой в тыл страны каждый эшелон снабжался продовольствием. Постановление СНК СССР от 16 июля 1941 г. «О питании эвакуированного населения из прифронтовой полосы» установило право каждого эвакуированного получить бесплатное двухкратное суточное питание во время всего пути и в течение 5–7 дней по прибытии на место расселения из расчета 6 рублей в сутки на человека. Расходы на эти цели было установлено производить из союзного бюджета³.

За продовольственное обеспечение прибывающего населения на территории Алтайского края несли ответственность крайисполком, крайком ВКП(б) и подведомственные им отделы: крайторг, крайпотребсоюз и районные исполкомы и комитеты. Следует отметить, что эвакуированное население начало приезжать в регион с 27 июля 1941 г.⁴ В начале с задачей по организации питания для эвакуированных граждан справлялись сеть общественного питания железнодорожных станций (буфеты, столовые и т.п.) и местные районные отделы. Однако уже осенью 1941 г. ожидалось значительное поступление эвакуированных на Алтай. На совместном заседании крайисполкома и крайкома ВКП(б) 3 сентября 1941 г. был утвержден план приема и размещения 95 тыс. эвакуированных по 58 районам⁵. Вопросы обеспечения эвакуированного населения продовольствием регулярно рассматривались на заседаниях крайисполкома и районных исполнительных комитетов, на заседаниях бюро крайкома и райкомов ВКП(б).

Среди колхозников и местного населения проводилась разъяснительная работа, имеющая целью братский прием и хозяйственное устройство эвакуированных граждан, продажу им овощей и молочных продуктов⁶. Крайторготдел подготовил пункты питания для эвакуированных со стоимостью одного обеда в 3 рубля. К 20 ноября 1941 г. был оборудован эвакуационный пункт при станции Барнаул, одной из функций которого являлось обеспечение прибывающего населения питанием⁸. Как правило, в случае предварительного сообщения о времени прибытия эшелонов с эвакуированными питание организовывалось по всем нормам. Однако были случаи, когда эшелоны не были должным образом встречены местным районным руководством, а граждан сразу расселяли по местам, поэтому и питание их было организовано наскоро. Например, в Локтевском районе в такой ситуации эвакуированным вместо горячего обеда выдали только по 200 граммов сухарей⁹.

Эвакуированных граждан расселяли в городской и сельской местности. Особенностью продовольственного снабжения населения в военное время стало нормированное снабжение. К февралю 1942 г. в городах и городских поселениях Алтайского края был осуществлен переход к карточной системе. Эвакуированные рабочие, служащие, инженерно-технические работники и члены их семей в городских населенных пунктах наравне с местным населением снабжались продуктами питания по карточкам. Работающие делились на две категории в зависимости от значимости их предприятий для обороны страны. Снабжавшимся по первой категории ежедневно было положено 800 граммов хлеба, по второй — 600, членам их семей (детям и иждивенцам) — по 400. Норма на хлеб была суточной, на остальные продукты — месячной. Несмотря на все усилия местного руководства, регулярные проверки материально-бытового обслуживания эвакуированных рабочих в начале 1942 г. показали, что общественное питание рабочих и служащих оборонных предприятий в ряде мест было организовано неудовлетворительно. Это вызывало недовольство рабочих. Так, барнаульский райпотребсоюз не принял надлежащих мер для организации столовой и буфетов на Ва-

гоностроительном заводе им. газеты «Правда». Столовая и буфеты завода находились в антисанитарном состоянии. Санинспектор района вместо принятия конкретных мер потребовал закрыть столовую. На заводе №17 70 учащихся ремесленного училища №10 трудились свыше 9 часов, а питание им организовано не было¹⁰.

С марта 1942 г. по решению правительства для различных отраслей оборонной промышленности и других важнейших предприятий индустрии и транспорта начали создаваться отделы рабочего снабжения (ОРСы). Функции их заключались в торговом, бытовом обслуживании и организации питания занятых на предприятиях рабочих, инженерно-технических работников и служащих, а также членов их семей. Через эти отделы происходило отоваривание карточек на хлеб и другие продукты. ОРСам государство предоставляло централизованные продовольственные фонды. Большинство отделов развернуло работу по привлечению децентрализованных ресурсов. Они имели совхозы, подсобные хозяйства, огороды, организовали собственные заготовки и закупки [Любимов, 1968, с. 27, 28, 56, 60]. В Алтайском крае также были созданы ОРСы. В г. Барнауле имелись все возможности для того, чтобы хорошо организовать общественное питание трудящихся: ОРСам были переданы совхозы, при многих промышленных предприятиях имелись подсобные хозяйства. За торгующими организациями, ОРСами и трестом общественного питания были закреплены районы, в которых можно было вести заготовку продуктов питания в больших объемах [Любимов, 1943]. ОРСы заводов №77, 17, Меланжевого комбината и Стройгаза полностью реализовывали централизованные фонды и своевременно осуществляли отоваривание продуктовых карточек. ОРС завода №77 имел 7 столовых на 1050 посадочных мест, ОРС Стройгаза в отличие от других занимался децентрализованными заготовками. Благодаря этому все рабочие получали второй обед. Недовольственной была работа ОРСа на заводе ВРЗ. В его столовых дополнительного питания эвакуированные не получали. Во время проверки 5 апреля 1943 г. обед рабочих состоял из 40 граммов жидкой черной лапши и одного блина весом 125 граммов¹¹.

Продовольственное обеспечение эвакуированных, размещенных в сельской местности, происходило иным образом. Эвакуированные, занятые на сельскохозяйственных работах, могли получить продукты за заработанные трудовые [Потёмкина, 2006, с. 107, 108]. В сельских местностях карточки, как правило, не вводились, хлеб и другие продукты питания отпускались по талонам и спискам. На заседаниях райисполкомов ежемесячно утверждались контингент населения, принимаемого на снабжение хлебом, и нормы отпуска хлеба в день¹². Наркомторг СССР и Центросоюз 24 декабря 1942 г. издали приказ «О порядке снабжения хлебом в сельской местности». В соответствии с ним продукты через райпотребсоюзы и сельпо направлялись по заборным книжкам – госбюджетным детским и лечебным учреждениям, эвакуированным детским и лечебным интернатам, кооперативным столовым закрытого типа; по талонам – учителям и медицинским работникам, агрономам, ветврачам и зоотехникам, а также эвакуированному населению. То есть эвакуированные для снабжения продуктами питания выделялись в отдельную категорию только в сельской местности, а в городах они делились на четыре группы наравне с остальным населением тыла [Потёмкина, 2006, с. 103, 104].

Эвакуированное население занималось также ведением собственного домашнего хозяйства и выращиванием сельхозпродуктов. В соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 7 апреля 1942 г. Алтайский крайисполком дал указание районным организациям обеспечить семьи работающих в колхозах рабочих, служащих и эвакуированного населения земельными участками по 0,15 га к 1 мая 1942 г. Заведующие районных земельных отделов и председатели колхозов были обязаны выделить указанные участки земли для организации огородов за счет использования приусадебных участков колхозов и свободных земель государственного фонда¹³. В 1942 г. после завершения учета посевных площадей, предназначенных эвакуированным, количество домохозяйств, имевших такие площади, составило 11484, из них 3972 – в сельской местности, 7512 – в городе¹⁴. В 1943 г. в сводном отчете о трудоустройстве и бытовом обслуживании эвакуированного населения инспектор СНК РСФСР А.Д. Пронин отметил общую запущенность учета таких земель. При этом было указано, что в целом всем категориям эвакуированных были предоставлены земли для огородов. Например, в г. Бийске в ходе проверки в 1943 г. было установлено, что все 50 обследованных эвакуированных семей имели огороды от 3 до 10 соток. В г. Ойрот-Тура огороды размером до 6 соток имелись у 674 из 679 семей¹⁵. В 1943 г. посевная площадь подсобных хозяйств детских домов была увеличена вдвое, достигнув 2050 га¹⁶. Эвакуированному населению оказывалось содействие и

в приобретении семян, для этого были организованы сборы семян среди колхозников, рабочих и служащих¹⁷.

Особой заботы требовала организация питания детей, эвакуированных с детскими учреждениями. На 25 ноября 1942 г. на территории Алтайского края было размещено 92 эвакуированных детских учреждения, общая численность воспитанников в них составила 11138 человек¹⁸. Детские дома снабжались централизованно. Особенно трудной в продовольственном отношении выдалась зима 1941–1942 гг. Большая часть детских учреждений прибыла в Алтайский край осенью 1941 г., в связи с чем их подсобное хозяйство находилось в стадии организации. Ввиду отсутствия специальных фондов заготовка овощей проходила с осложнениями. Либо наряды отоваривались с большим опозданием и в недостаточном количестве, либо детские дома не получали продуктов питания, хотя по наряду они имелись¹⁹. Так, Ленинградский дом малютки №1, детские интернаты №26, 3 до 24 февраля 1942 г. получали от райпотребсоюза на каждого ребенка по 300 граммов хлеба, мясо заменялось некачественными субпродуктами; в феврале, марте детские интернаты получили лишь крупу и 50% картофеля²⁰. Детский дом, эвакуированный из г. Москвы в г. Барнаул, зимой 1941 г. не был обеспечен овощами. Гормолзавод, обязанный ежедневно выдавать 60 литров молока, этого не выполнял. А 17 и 18 декабря завод поставил детскому дому творог и сметану плохого качества, что привело к легкому отравлению 38 детей. Не получая молока, детские дома были вынуждены для самых маленьких детей покупать молоко у частных лиц по 7 рублей за литр²¹.

К концу 1942 г. ситуация с задержками поступления продовольственных фондов для эвакуированных детских учреждений не изменилась. Поэтому детские дома обеспечивались питанием в основном за счет своих подсобных хозяйств. По решению крайисполкома им выделялись земельные участки, сельхозинвентарь, а также оказывалась помощь в приобретении семян. В целях улучшения питания эвакуированных детей в Ребрихинском, Змеиногорском, Сорокинском, Кытмановском и других районах была проведена разъяснительная работа среди колхозников о необходимости продажи детдомам и детсадам продуктов. Она дала положительные результаты. Благодаря добросовестной работе директоров отдельных детских учреждений собственными силами удалось подготовиться к зиме в продовольственном отношении. К примеру, директор Сандатовского детского городка. Из Ростовской области Майкин в 1942 г. при поддержке краевых и районных организаций сумел заготовить 85 тонн картофеля, 17 тонн других овощей, 200 центнеров проса и 30 центнеров овса. В подсобном хозяйстве имелись 4 лошади, 15 голов рогатого скота и 70 ульев пчел. За летний период дети выработали в колхозе 6 тыс. трудодней, собрали полтонны лекарственных растений²².

Ленинградские детские дома получали большую помощь от отдельных комсомольских организаций и общественности. Так, Ленинградскому детскому дому №20 комсомольцы преподнесли в подарок большое количество мяса и других продуктов. Колхозы Барановского сельсовета Змеиногорского района, шефствовавшие над детским домом, полностью обеспечили его топливом, выделили по 20 свиней и баранов, 160 килограммов меда, от райкома ВКП(б) сверх нарядов детский дом получил 200 килограммов мяса²³.

Снабжение продовольствием эвакуированных семей военнослужащих также имело недостатки. В декабре 1941 г. в Змеиногорском, Топчихинском и Карасукском районах были отмечены случаи задержки в выдаче эвакуированным семьям командно-начальствующего состава хлеба или муки, выдачи по заниженной норме и т.д. В Курьинском районе с 7 по 17 декабря и с 19 по 25 декабря 1941 г. большинство семей командно-начальствующего состава не получали ни хлеба, ни муки. В январе 1942 г. проверки организации снабжения эвакуированных семей командно-начальствующего состава продолжились. Большинство жалоб, поступивших в ходе проверки, было на отсутствие возможности купить продукты на рынках²⁴. Нередкими были случаи, когда проживающие в сельской местности эвакуированные меняли личные вещи на продукты у местного населения²⁵. В начале 1942 г. вследствие отсутствия контроля за расходованием фондов хлеба со стороны секретарей райкомов ВКП(б) и председателей райисполкомов возник его дефицит в краев в целом. Было решено провести персональную проверку всех категорий населения, снабжающихся хлебом через торговую сеть. Предлагалось исключить из них всех лиц, связанных с сельским хозяйством, состоящих членами колхозов, имеющих огороды, скот и птицу и получающих из колхозов хлеб по трудодням, а также эвакуированных граждан, способных работать в колхозах и могущих зарабатывать достаточное количество хлеба для себя²⁶. Случаи задержки в выдаче хлеба эва-

куированным или выдача по сниженной норме были отмечены также в Угловском, Волчихинском, Солтонском, Смоленском и Локтевском районах, где эвакуированным выдалось от 150 до 200 граммов²⁷.

Ситуацию с продовольствием в крае усугубило прибытие большего количества эвакуированных, чем планировалось. С июля 1942 г. в связи с неблагоприятным развитием ситуации на советско-германском фронте в Алтайский край было дополнительно направлено значительное число граждан из г. Ленинграда, Сталинградской, Ростовской, Орловской областей, Краснодарского края, Северного Кавказа и других регионов. Так, крайисполком утвердил план приема эвакуированных в 30 тыс. человек в мае 1942 г. из г. Ленинграда и других областей, в 54,5 тыс. человек – в сентябре. Уже на 1 января 1943 г. на территории Алтайского края было размещено 147, 9 тыс. эвакуированных²⁸.

Не менее трудным в продовольственном отношении выдался 1943 г. Неблагоприятные погодные условия весной и в начале лета 1943 г. привели к сильнейшей засухе в Алтайском крае. Посевы сельскохозяйственных культур погибли на больших площадях в 17 районах края. Во многих хозяйствах возникли серьезные трудности с выполнением хозяйственных планов и продовольственным обеспечением населения [Ростов, 2012, с. 108]. Проблема неурожая дополнилась невозможностью вывезти собранный урожай из районов, а отпуск хлеба населению края ставился в зависимость от выполнения краем плана зернопоставок. Первый секретарь Алтайского крайкома В. Н. Лобков обращался в ЦК с просьбами о помощи, описывая в докладной записке страшные случаи массового голода. При этом он специально подчеркивал, что эвакуированные в край во второй половине 1942 г. семьи военнослужащих получали только норму хлеба и не имели возможности приобрести в колхозах хлеб, овощи и другие продукты питания. В ряде эвакуированных детских домов создалось буквально катастрофическое положение: дети были истощены, резко возросла смертность. Всего в крае в 1943 г. централизованно снабжалось хлебом 397 тыс. человек, в том числе 56 337 эвакуированных (доля эвакуированных среди тех, кого должны были обеспечивать хлебом централизованно, почти вдвое выше, чем их удельная численность в крае). В апреле 1943 г. наряды на выдачу хлеба населению Алтайского края обеспечивали только 60% от необходимого, даже с учетом того, в сельских районах для категории «иждивенцы» крайторготдел снизил норму выдачи хлеба с 400 до 200 граммов в день [Беленко, 2011, с. 146, 147].

В целях снижения напряжения в продовольственном вопросе государство принимало дополнительные меры. Так, отдельной категорией, состоявшей на особом нормированном снабжении, являлись эвакуированные жители блокадного г. Ленинграда. Решением правительства для восстановления здоровья эвакуированных граждан из г. Ленинграда были установлены нормы выдачи продовольственного питания сверх получаемого продовольствия по карточкам в следующем количестве: 2 кг мяса, 1, 5 кг крупы, 600 граммов масла и жиров и 500 граммов сахара или кондитерских изделий. Эта норма предусматривалась на одного человека в месяц. Право получить данный паек имели эвакуированные граждане из блокадного г. Ленинграда, прибывшие в Алтайский край начиная с 1 июня 1942 г. Указанные нормы продовольствия должны были выдаваться в течение двух месяцев, после чего ленинградцы включались в работу и обеспечивались на общих основаниях. Например, в г. Барнауле эвакуированным ленинградцам, прибывшим с июля по октябрь 1942 г., был выдан положенный паек. В июле норма продуктов, за исключением мяса была выдана полностью, в октябре вместо 1, 5 кг крупы было выдано 500 граммов рабочих Ленинградских заводов получили пайки через ОРСы²⁹. Выдача дополнительных пайков эвакуированным ленинградцам была организована и в других городах и районах Алтайского края.

Следующей государственной мерой по оказанию продовольственной помощи эвакуированному населению в апреле 1943 г. явилось распоряжение СНК СССР от 20 марта 1943 г., в соответствии с которым членам семей военнослужащих, эвакуированным в сельскую местность, полагалось получить единовременный паек продовольственных товаров сверх установленных на местах для них норм снабжения: 2 кг муки, 1 кг крупы, 200 граммов жиров и 1 кусок хозяйственного мыла на одного человека. Выдачу указанного пайка было установлено закончить к 25 апреля. Для этого крайпотребсоюз спустил соответствующие фонды продовольственных товаров: 200 т крупы, 2,73 т масла, 100 т муки и 7 т мыла³⁰.

Таким образом, в течение 1941 – 1943 гг. на территорию Алтайского края прибыли свыше 150 тыс. эвакуированных, из которых более 50% являлись иждивенцами или не были трудоустроены.

ны на работу. В регионе для организации продовольственного обеспечения эвакуанселения и контроля за его процессом существовала система взаимодействующих органов. Прибывшее население подразделялось на категории: рабочие, служащие, ИТР, дети с детскими учреждениями, семьи военнослужащих, жители блокадного г. Ленинграда. Организация продовольственного обеспечения зависела и от местности, где размещалось эвакуированное население. Продовольственное снабжение эвакуированных было затруднено из-за дефицита продовольственных фондов, ошибок, допущенных местным руководством и прибытия большего количества населения, чем было запланировано, и значительного числа иждивенцев среди них. Правительство и руководящие органы Алтайского края принимали соответствующие меры по снижению напряженности в продовольственном вопросе региона, однако, условия военного времени в указанный период не позволили полностью обеспечить эвакуированных продуктовыми фондами.

Примечания

- ¹ Исчислено: Сводный отчет об итогах выполнения Постановлений Совнаркома РСФСР №288 от 26 марта 1943 г. «О состоянии трудового устройства и бытового обслуживания эвакуированного населения» и №585 «Об упорядочении учета эвакуированного населения, размещенного на территории РСФСР» в областях, краях и республиках РСФСР по состоянию на 1 ноября 1943 г. // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-327. Оп. 2. Д. 375. Л. 36.
- ² Распоряжение Совета по Эвакуации №2199-ре от 28 июня 1941 г. // ГАРФ. Ф. Р-6822. Оп. 1. Д. 543. Л. 1к.
- ³ Постановление СНК СССР №1874 от 16 июля 1941 г. «О питании эвакуированного населения из прифронтовой полосы» // Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. Р-834. Оп. 11. Д. 33. Л. 314.
- ⁴ Сведения о количестве принятого эвакуированного населения (по телеграфным сообщениям обл(край)исполкомов и Совнаркомов республик) // ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 66. Л. 68.
- ⁵ План приема и размещения эвакуированного населения по районам Алтайского края // ГААК. Ф. Р-834. Оп. 1. Д. 107. Л. 39 – 41.
- ⁶ Протокол заседания Белоглазовского райисполкома от 12 сентября 1941 г. Вопрос «Об устройстве эвакуированных граждан СССР (по Комарихинскому сельскому совету) // ГААК. Ф. Р-704. Оп. 2. Д. 5. Л. 85.
- ⁷ Выписка из протокола № 119 заседания бюро Алтайского Краевого Комитета ВКП (б) и Исполкома Алтайского Краевого Совета депутатов трудящихся от 3 сентября 1941 г. § 2. О приеме и расселении в Алтайском крае эвакуированного населения // ГААК. Ф. Р-834. Оп. 1. Д. 107. Л. 38 – 41.
- ⁸ Решение Алтайского крайисполкома от 14 ноября 1941 г. «Утверждение сметы на содержание аппарата управления уполномоченного по эвакуации и размещению по Алтайскому краю» // ГААК. Ф. Р-834. Оп. 1. Д. 96. Л. 179.
- ⁹ Акт проверки условий быта и труда эвакуированного населения в Локтевском районе от 9 ноября 1942 г. // ГААК. Ф. Р-646. Оп. 2. Д. 5. Л. 313.
- ¹⁰ Докладная записка о недочетах в деле расселения и культурно-бытового обслуживания рабочих и служащих предприятий и учреждений, эвакуированных в Алтайский край, от 5 января 1942 г. // ГААК. Ф. П-1. Оп. 18. Д. 155. Л. 38–41.
- ¹¹ Краткие данные о работе ОРСов заводов №77, 17, Меланжевого комбината и Стройгаза // ГААК. Ф. П-1. Оп. 18. Д. 365. Л. 2-5; Справка «О проверке выполнения решения горисполкома от 21 декабря 1942 г. по вопросу состояния приема, размещения и хозяйствсваэвакуанселения и эвакуированных детских учреждений в г. Барнауле на 5 апреля 1943 г.» // ГААК. Ф. Р-312. Оп. 1а. Д. 77. Л. 82.
- ¹² Протокол от 30 января 1943 г. заседания Белоглазовского райисполкома, вопрос «О снабжении хлебом населения района» // ГААК. Ф. Р-704. Оп. 2. Д. 7. Л. 9.
- ¹³ Решение Алтайского крайисполкома №248 от 3 апреля 1942г. «О трудовом и хозяйственном устройстве эвакуированного населения» // ГААК. Ф. Р-834. Оп. 1. Д. 119. Л. 105, 106.
- ¹⁴ Окончательные итоги учета посевной площади эвакуированного населения // ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 8. Л. 45.
- ¹⁵ Сводный отчет об итогах выполнения Постановлений Совнаркома РСФСР №288 от 26 марта 1943 г. «О состоянии трудового устройства и бытового обслуживания эвакуированного населения» и №585 «Об упорядочении учета эвакуированного населения, размещенного на территории РСФСР» в областях, краях и республиках РСФСР по состоянию на 1 ноября 1943 г. // ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 375. Л. 3.
- ¹⁶ Справка состояния работы детских домов и интернатов края // ГААК. Ф. П-482. Оп. 8. Д. 24. Л. 24.
- ¹⁷ Решение Алтайского крайисполкома №248 от 3 апреля 1942г. «О трудовом и хозяйственном устройстве эвакуированного населения» // ГААК. Ф. Р-834. Оп. 1. Д. 119. Л. 105, 106.
- ¹⁸ Сведения о количестве размещенных эвакуированных детских учреждений и детей в них на территории РСФСР // ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 400. Л. 22.
- ¹⁹ Справка состояния работы детских домов и интернатов края // ГААК. Ф. П-482. Оп. 8. Д. 24. Л. 24; Доклад-

ная записка «Об эвакуированных детских учреждениях» от 29 октября 1942 г. // ГААК. Ф. П-1. Оп. 18. Д. 207. Л. 22.

²⁰ Справка «О состоянии работы ленинградских эвакуированных детских домов и интернатов» // ГААК. Ф. П-482. Оп. 2. Д. 258. Л. 183.

²¹ Докладная записка о недочетах в деле расселения и культурно-бытового обслуживания рабочих и служащих предприятий и учреждений, эвакуированных в Алтайский край, от 5 января 1942 г. // ГААК. Ф. П-1. Оп. 18. Д. 155. Л. 41.

²² Докладная записка «Об эвакуированных детских учреждениях» от 29 октября 1942 г. // ГААК. Ф. П-1. Оп. 18. Д. 207. Л. 21, 22.

²³ Справка «О состоянии работы ленинградских эвакуированных детских домов и интернатов» // ГААК. Ф. П-482. Оп. 2. Д. 258. Л. 183.

²⁴ Политдонесение о работе среди жен начсостава за декабрь месяц 1941г. и Политдонесение о состоянии работы с эвакуосемьяминачкомсостава // ГААК. Ф. П-1. Оп. 18. Д. 245. Л. 2–5, 48.

²⁵ Докладная записка секретарю Алтайского крайкома ВКП (б) от 14 октября 1942 г.; Докладная записка о недочетах в снабжении хлебом и обеспечении топливом эвакуированного населения от 23 декабря 1942 г. // ГААК. Ф. П-1. Оп. 18. Д. 156. Л. 309, 519–522.

²⁶ Сообщение Алтайского крайкома ВКП(б) и Алтайского райисполкома от 12 октября 1942 г. // ГААК. Ф. П-1. Оп. 18. Д. 160. Л. 5, 5об.

²⁷ Письмо Алтайского крайторготдела от 11 мая 1942 г. председателю Алтайского крайисполкома Н.А. Смердову и др. // ГААК. Ф. Р-716. Оп. 1. Д. 90. Л. 212, 292.

²⁸ Решение Алтайского крайисполкома № 408 от 29 мая 1942г. «О приеме и размещении эвакуограждан из города Ленинграда» // ГААК. Ф. Р-834. Оп. 1. Д. 118. Л. 255, 256; Решение Алтайского крайисполкома №651 от 2 сентября 1942г. «О дополнительном размещении в Алтайском крае эвакуированного населения 54500 человек» // ГААК. Ф. Р-834. Оп. 1. Д. 130. Л. 384 – 386; Сведения о количестве трудоспособного эвакуированного населения и его трудоустройстве // ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 404. Л. 8.

²⁹ Инструктивное письмо инспекторам по эвакуации районам от 12 августа 1942 г. // ГААК. Ф. Р-655. Оп. 1. Д. 65. Л. 100; Акт проверки условий быта и труда эвакуированного населения в Локтевском районе от 9 ноября 1942 г. // ГААК. Ф. Р-646. Оп. 2. Д. 5. Л. 313; Справка по вопросу состояния приема и размещения и хозяйственного устройства эвакуанаселения и эвакуированных детских учреждений в г. Барнауле // ГААК. Ф. Р-312. Оп. 1а. Д. 68. Л. 395об.

³⁰ Выписка из Распоряжения №6060-р СНК СССР от 20 марта 1943г. // ГААК. Ф. Р-834. Оп. 11. Д. 46. Л. 107; Сообщение от начальника спецсектора Крайторготдела А.Шестаковой // ГААК. Ф. Р-834. Оп. 11. Д. 46. Л. 108.

Библиографический список

Адибекова Ж.Г. Первые дни войны: эвакуация (по материалам «особых папок» Политбюро ЦК ВКП (б)) // Отеч. архивы. 1995. № 2.

Беленко М.П. Эвакуированное гражданское население в Алтайском крае (1941–1943 гг.) // Гуманит. ежегодник. 2004. Вып. 5.

Беленко М.П. Эвакуированное гражданское население в Западной Сибири: социально-демографический аспект: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2011.

Лобков В.Н. Постановление бюро Алтайского крайкома ВКП(б) от 3 марта 1943 г. «О состоянии общественного питания в г. Барнауле» // Алтайская правда, 1943. 19 марта.

Любимов А.В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. М., 1968.

Потемкина М.Н. Эвакуанаселение в уральском тылу (1941–1948 гг.): монография. Магнитогорск, 2006.

Ростов Н. Д. Великая Отечественная война и сельское хозяйство Сибири // Экономическая история Сибири XX – начала XXI в.: матер. III Всерос. науч. конф. Барнаул, 2012. Т. 2.

Сафонова Т.А. Прием и размещение эвакуированного населения в Западной Сибири в 1941 – 1942 гг. // Вестник Томского педагогического университета. Сер.: Гуманитарные науки (Спецвыпуск). 2000. Вып. 4 (20).

Снегирёва Л.И. Эвакуация гражданского населения в Западную Сибирь в годы Великой Отечественной войны в трудах исследователей региона // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. Вып. 9 (99).

Снегирёва Л.И. Эвакуация детей в Западную Сибирь (1941 – 1945 гг.) // Гуманит. науки в Сибири. 2010. № 2.

Снегирева Л.И. Состав населения, эвакуированного в западносибирский тыл в годы Великой Отечественной войны // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. №2 (155).

Дата поступления рукописи в редакцию 28.12.2014

FOOD PROVISION OF EVACUEES, 1941-1943 (ON THE EXAMPLE OF ALTAI REGION)

Ju. A. Melekhova

Polzunov Altai State Technical University, Lenin str., 46, 656038, Barnaul, Russia
melekhova.julie@yandex.ru

The paper analyses the activities of state and local authorities responsible for food provision of the citizens evacuated from the frontline regions to Altai region in 1941–1943. The author shows the process of preparation of regional and district departments to receive arriving population. The characteristic features of food provision during wartime, such as the transition to a rationing system, monthly approvals of the contingents for food, are marked. In particular, the survey identifies the main categories of the evacuated citizens requiring special food supply: among them there were workers, employees of enterprises and institutions, families of servicemen, children in children's institutions, the citizens evacuated from blockaded Leningrad. The author gives the examples of food provision of all categories of the Altai population, including the evacuees, and shows all the difficulties of the process because of wartime conditions, acute food shortages in the region, as well as due to the mistakes made by individual managers, and sometimes directly callous attitude to the evacuees. Regular inspections of food provision of the evacuees identified such main violations as delay in delivery or delivery of bread at a reduced norm, delivery of substandard products, delay of issuing special rations for the evacuees. It is concluded that in Altai region there was a system of interacting authorities responsible for the organization and supervision of food supply of the evacuees. Food supply of evacuated citizens was difficult because of objective circumstances of the war and neglect on the part of some individuals.

Key words: food provision, evacuees, Altai region, Great Patriotic War.

References

- Adibekova Zh. G.* Pervyednivoyiny: evakuatsiya (pomaterialam «osobykh papok» Politbyuro TsK VKP (b)). *Otech. arkhiv.* 1995. № 2.
- Belenko M. P.* Evakuirovannoe grazhdanskoe naselenie v Altayskom krae (1941–1943 gg.). *Gumanit. ezhegodnik.* 2004. Vyp. 5.
- Belenko M. P.* Evakuirovannoe grazhdanskoe naselenie v Zapadnoy Sibiri: sotsial'no-demograficheskiy aspekt: diss. ... kand. ist. nauk. Novosibirsk, 2011.
- Lobkov V. N.* Postanovlenie byuro Altayskogo kraykoma VKP (b) ot 3 marta 1943 goda «O sostoyanii obshchestvennogo pitaniya v g. Barnaule». *Altayskaya pravda*, 1943. 19 marta.
- Lyubimov A. V.* Torgovlya i snabzhenie v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. M., 1968.
- Potemkina M. N.* Evakonaselenie v ural'skom tyly (1941–1948 gg.): monografiya. Magnitogorsk, 2006.
- Rostov N. D.* Velikaya Otechestvennaya voyna i sel'skoe khozyaystvo Sibiri. *Ekonomicheskaya istoriya Sibiri XX – nachala XXI veka: mater. III Vseros. nauch. konf.* Barnaul, 2012. T. 2.
- Safonova T. A.* Priem i razmeshchenie evakuirovannogo naseleniya v Zapadnoy Sibiri v 1941 – 1942 gg. *Vestnik-Tomskogo pedagogicheskogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye nauki (Spetsvypusk).* 2000. Vyp. 4 (20).
- Snegireva L. I.* Evakuatsiya grazhdanskogo naseleniya v Zapadnuyu Sibir' v gody Velikoy Otechestvennoy voyny v trudakh issledovateley regiona. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta.* 2010. Vypusk 9 (99).
- Snegireva L. I.* Evakuatsiyadetei v Zapadnuyu Sibir' (1941 – 1945 gg.). *Gumanit. nauki v Sibiri.* 2010. № 2.
- Snegireva L. I.* Sostavnaseleniya, evakuirovannogo v zapadnosibirskiy tyly v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta.* 2015. №2 (155).